

**Толерантность как фактор
профилактики экстремизма
среди молодежи
в условиях поликультурности**

КОВАЛЕВА Тамара Ивановна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета.

г. Элиста, Россия.

Электронная почта: kovalevsergeigr@yandex.ru.

ХАРКЧИНОВ Данил Викторович

Студент Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета.

г. Элиста, Россия. Электронная почта: kovalevsergeigr@

yandex.ru.

**Tolerance as a Factor
for Preventing Extremism
among Young People
in a Polycultural Conditions**

Tamara I. KOVALYOVA

*Cand. Sci. (Theory and Methods of Professional Education), Senior lecturer,
Department of Folklore and Social Cultural Activity,
Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies,*

Kalmyk State University,

Elista, Russia.

E-mail: kovalevsergeigr@yandex.ru

Daniil V. HARKCHINOV

Student, Institute of Kalmyk Philology and Oriental

Studies,

Kalmyk State University,

Elista, Russia.

E-mail: kovalevsergeigr@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема распространения экстремизма в молодежной среде и анализируется толерантность как средство его профилактики в поликультурном обществе. Авторы исследуют причины возникновения экстремизма, классифицируют основные молодежные неформальные движения по степени общественной опасности и видам экстремистской деятельности. При написании статьи использовались статистические данные о преступлениях экстремистской направленности в период 2003–2011гг. (по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, толерантность, группа, организация.

Abstract

In the article the problem of the spread of extremism among the youth is examined, and the tolerance as a mean to prevent it in the conditions of a polycultural society is analyzed. The authors explore the causes of extremism,

classify the main informal youth movements by the degree of public danger and the type of extremist activities. For this article the statistics on extremist crimes in the period from 2003 to 2011 (according to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) is used.

Keywords: extremism, youth, tolerance, group, organization.

На территории России немало исторически сложившихся поликультурных регионов, в которых веками жили представители разных этнических и культурных групп, при этом особенной пестротой отличается этнокультурная карта Юга России. Этнические общности поликультурных регионов можно рассматривать как единую систему и социальный феномен. В сходстве исторических судеб, образа жизни, культурных особенностей, менталитета соседствующих народов заложены мощные основы для мирного, толерантного сосуществования.

В период существования СССР основой социальной идеологии был коллективизм, в русле которого человек понимался, скорее, не в качестве отдельного субъекта, чаще рассматриваясь как часть социальной общности. Советский человек — это человек во многом общественный. Советским человеком был и русский, и украинец, и казах, и грузин, и узбек, и эстонец. Между тем каждый носитель этнической идентичности являлся представителем уникального этнотипа, обладающего своими определенными национальными чертами, иногда совершенно непонятными и чуждыми другому. Однако в процессе подчинения своего частного общему появлялся совершенно новый и

уникальный человек. В советском человеке совмещалось азиатское радушие и гостеприимство вместе с русской толерантностью и балтийской выдержкой и спокойствием. Советскому человеку была присуща общественно-политическая и трудовая активность, глубокая преданность общему делу, которая также отражалась и в советской идеологии. Советскому человеку, коммунисту приписывались высокие моральные качества, по утверждению М. И. Калинина, Октябрьская революция подняла мораль всех народов России на ступень выше.

Однако с развалом Советского Союза, потерей идентичности и самоназвания «советский народ», на фоне глубочайшего кризиса экономики, идеологии, политики, государственного строительства, упадка жизненных сил общества пошатнулось и национальное самосознание народов. Накал недовольства экономическим и политическим состоянием страны в переходный период стал переводиться в русло межнациональных обид и противостояний. В общественном сознании стали чаще возбуждаться негативные моменты исторической памяти, а ценности дружбы, единства, взаимопонимания, позитивного сотрудничества, толерантности народов были сдвинуты на второй план. Данная ситуация использовалась отдельными группами в неблагоприятных целях, в том числе для пропаганды экстремизма, противопоставления представителей различных религий, апелляции к историческим, профессиональным и иным особенностям [1, с. 26].

Причины возникновения экстремизма весьма многообразны, однако применительно к России главной следует признать социальную дезорганизацию граждан. Имущественное расслоение населения ведет к тому, что социум перестает функционировать как целостный орга-

низм, объединенный общими целями, идеями, ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются социальные группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе насильственными методами.

Особо следует отметить, что социальную базу экстремистских группировок составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, ведомая определенными «лидерами»; безработные, лица, уволенные по сокращению из вооруженных сил и других силовых структур).

Проводниками экстремизма выступают как политические партии, движения, объединения радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную борьбу с той или иной сложившейся ситуацией в обществе.

В начале 90-х гг. XX в. экстремизм в России носил стихийный характер, проявляющийся часто в виде протеста, отчаяния, ненависти, утраты веры в незыблемость существующих порядков. Изменение сфер политического влияния в правительстве, повышение активности в преступном мире, финансовые махинации, коррупция, массовый алкоголизм и наркомания, безработица, кровопролитная чеченская война — все это способствовало тому, что, пользуясь своей безнаказанностью, молодежные группировки экстремистского характера выросли, приобрели опыт, налаживали связи, привлекали новые кадры из групп риска (необеспеченные, неполные семьи, сироты и т. д.) [2, с. 496].

Роль и значение такого явления, как экстремизм, оказались недооцененными, что во многом способствовало появлению целой серии трагических событий последнего времени, участниками и жертвами которых стали молодые люди (драки футбольных фанатов, столкновения скинхедов и национальных меньшинств и т. д.).

В настоящее время внедрение экстремизма в молодежную среду приобрело очень большие масштабы и имеет опасные последствия для безопасного и стабильного будущего нашей страны, так как подрастающее поколение — это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и социальных инноваций. Молодежь в силу обусловленных возрастом природных и социальных особенностей способна не только адаптироваться, но и активно воздействовать на позитивные и негативные социальные изменения [3, с. 182].

Молодежные неформальные объединения представляют собой стихийно формирующиеся общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации. Неформалы имеют различный уровень организованности. В одних объединениях отсутствует четкая структура по какому-либо признаку, в других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей.

Неформальные молодежные объединения в большинстве своем немногочисленны (от 10 до 30 человек), однако при проведении музыкальных, спортивных и т. п. мероприятий их численность резко возрастает. Состав их

смешанный по возрасту и полу, большую часть составляют юноши.

По степени общественной опасности или полезности молодежные неформальные движения условно разделяются на следующие категории:

- **радикальные** (*экстремистские*) — пытаются изменить ситуацию (реально негативную, либо негативную в их понимании). Экстремистские организации обычно декларируют, против чего они борются и какие законные и/или незаконные методы они собираются использовать. Данные формирования могут как иметь агрессивную направленность, так ее и не иметь.
- **агрессивные** — те, которые представляют физическую опасность для личной безопасности граждан. Агрессивные подростковые формирования социально опасны, но конкретной самостоятельной цели «избивать и грабить» людей у них нет.
- **социально опасные** — «черные следопыты», деструктивные мимикранты, тусовки «голубых» проституток, бэгтеры, незаконные околорелигиозные формирования (секты).
- **неагрессивные;**
- **просоциальные** — клубы социальной помощи, экологические, этические, историко-патриотические объединения (за исключением радикалов) и иные формирования.

В случаях, когда движение состоит из различных разнонаправленных крыльев, определение производится исходя из приоритетного вектора движения. В то же время некоторые движения могут классифицироваться сразу

по нескольким категориям признакам, например, агрессивные формирования часто могут являться и социально опасными.

Неформальные группы неверно рассматривать как силу, непременно противостоящую формальным группам, уже потому, что неформальные отношения, а следовательно и группы, неизбежно возникают внутри каждой формальной организации, как бы «встроены» в нее. Неформальность — еще не признак противозаконности, оппозиции официальным властям, скандальности, экстремизма. Другое дело, что на практике в деятельности государственных и общественных организаций много формализма и бюрократизма, что в массе неформальных групп есть такие, которые ведут себя вызывающе, исповедуют экстремизм, встают на путь противозаконных действий.

Экстремистская деятельность молодежных неформальных объединений направлена на представителей властных структур, отдельных политиков, различные объединения, социальный строй или социальные группы, религиозные общины, религиозных деятелей, нацию, народностей и т. д.

Отсюда и виды экстремистски настроенных молодежных неформальных объединений:

- **политические** — совершающие противоправные действия в политических целях;
- **социально ориентированные** — совершающие противоправные действия в экономических целях;
- **религиозные** — по религиозному и духовному признаку;
- **национальные** — по мотивам национальной вражды и ненависти;

Помимо названных следует выделить также экологические, культурологические и иные разновидности групп. Провести четкую грань между вышеуказанными видами очень сложно, так как они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга.

По данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2003 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 157 преступлений экстремистской направленности, а в 2004 г. — 130 (-17,2 %); последующие годы показывают неуклонный рост числа регистрируемых преступлений: в 2005 г. — 152 (+16,9 %), в 2006 г. — 263 (+73 %), в 2007 г. — 356 (+35,4 %), в 2008 г. — 460 (+29,2 %), в 2009 г. — 548 (+19,1 %), в 2010 г. — 597 (+25,2 %) преступлений. В январе—мае 2011 г. зарегистрировано 280 экстремистских преступлений, что на 16,2 % больше, чем за аналогичный период 2010 г. [4].

Статистика проявления экстремизма в молодежной среде показывает, что это крайне опасное явление в жизни социума создает угрозу общественной безопасности. Противоправные деяния, совершенные в последнее время представителями неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, скинхедов, националистов, лево — и праворадикальных элементов), вызывают широкий общественный резонанс и могут спровоцировать осложнение обстановки в стране и в частности в столице.

Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованы, политизированы. Происходит активное укрепление их межрегиональных связей, прилагаются усилия не только к выработке единой стратегии действий, но и согласованию вопросов тактики поведения. Отмечается тенденция консолидации разроз-

ненных групп болевщиков, скинхедов и представителей национально — радикальных структур.

Таким образом, сложившаяся ситуация в России актуализировала проблемы экстремизма, которая зародилась с распадом СССР и отсутствия установок толерантного сознания. В связи с этим появилась потребность по-новому осмыслить тему социальной толерантности, исследовать различные формы ее воплощения в общественном сознании и специфику проявления в сфере нравственности, религии, в праве и политике, выявить причины, препятствующие развитию толерантных отношений, и последствия нетерпимости к различным группам общества.

Согласно определению философского энциклопедического словаря «толерантность — терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [5, с. 576].

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Под толерантностью не подразумевается уступка, снисхождение или потворство. Проявление толерантности также не означает терпимости к социальной несправедливости, отказа от своих убеждений или уступки чужим убеждениям, а также навязывания своих убеждений другим людям.

В 2001–2002 гг. специалистами-этнопсихологами Института этнологии и антропологии РАН проводилась научно-исследовательская работа по теме «Психология

национальной напряженности», нацеленная на выявление социально-психологических факторов этнической толерантности-интолерантности в поликультурных регионах России.

По итогам реализации первого этапа Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)» в рамках темы «Психология национальной напряженности», был подготовлен блок рекомендаций для правительственных органов. В блоке рекомендаций содержалось описание мер, которые способны привести к повышению этнической толерантности в поликультурных регионах России, а также к снижению межэтнической напряженности и профилактики этнического экстремизма. В связи с тем, что данная программа была единовременна и носила временный характер, целесообразно создание центра профилактики экстремизма, введение в общество новых программ и комплекса мер, которые будут действовать на постоянной основе в обществе.

Поводя итоги, следует отметить, что молодежный экстремизм — явление во многом не изученное и требует постоянного внимания со стороны общества и органов исполнительной власти. Единичных программ и разрозненных мероприятий не достаточно для борьбы с данной проблемой. Требуется комплексный эмпирический подход к выявлению и профилактике экстремизма в целом.

Использованная литература:

1. Бааль Н. Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11. С. 7–9.

2. Красиков В. И. Экстремизм: паттерны и формы. М., Во-
долей, 2009.
3. Рамазан Г. А. Этнополитология. М.: Триада, 2005.
4. Статистические данные. Состояние преступности —
январь-май 2011 г. [Электронный ресурс] // Офи-
циальный сайт МВД России. URL: [https://mvd.
ru/folder/101762/item/209735/](https://mvd.ru/folder/101762/item/209735/) (дата обращения
10.04.15).
5. Философский энциклопедический словарь / под ред. А.
Б. Васильева. М.: Инфра-М, 2011.